



РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЛЬВИОПОЛИТОВ В I–II ВВ. Н.Э. ПО ДАННЫМ АНТРОПОНИМИКИ

Л.В. ТАРАСОВА

*Калужский
государственный
университет
им. К.Э. Циолковского*

e-mail: tarlv@mail.ru

Одним из источников по религиозным представлениям эллинов являются имена, образованные от имен богов, их эпиклез или мест почитания. В данной статье рассматриваются теофорные имена, встречающиеся в ольвийских посвячительных надписях должностных лиц второй половины I – первой половины II веков н.э. Анализ антропонимики показывает, что теофорные имена отражают почти весь государственный пантеон Ольвии, хотя и не копируют его. Распространенными были имена, связанные с почитанием Ахилла, Диониса, Посейдона, Аполлона, но лишь единожды фиксируется антропоним Диоген, и это при том обстоятельстве, что культ Зевса занимал почетное третье место в официальном пантеоне города. В рассматриваемое время не отмечается государственных культов Геракла, Артемиды, Деметры, Афродиты, Ники, но встречаются антропонимы, образованные от имен этих богов, что, вероятно, является показателем личных симпатий ольвиополитов.

Ключевые слова: теофорные имена, религиозные представления, Ольвия, римский период.

В античной Греции не было общепринятого списка имен, и родители могли давать имя новорожденному произвольно. Данные таким образом имена зачастую невольно отражали либо обстоятельства рождения ребенка, либо надежды родителей, или даже общественные настроения. Немало антропонимов было образовано от имен богов или богинь – так называемые *ὀνόματα θεοφόρα*¹. Производными от Диониса являлись имена Дионисий, Дионисодор, Дионисофан, Дионисерм, Антестерий, Лейней, от Зевса – Диодор, Диоген и т.д. Теофорными именами родители награждали своих детей, если те рождались в дни праздника какого-либо бога, или хотели передать ребенка под защиту его бессмертного тезки. Суффиксы *-δοτος-* или *-δορος-* в сочетании с именем бога означали, по крайней мере, потенциально, что родители видели в ребенке дар богов в ответ на их молитвы и просьбы².

Термин «теофорный», широко распространенный в современных исследованиях, происходит от единственного пассажа перипатетика Клеарха (в изложении Афиней), где автор делит имена на две группы: не содержащие имени бога (*ἄθεα ὀνόματα*) и содержащие имена богов (*θεοφόρα*) (Athen., 448d-e). Есть упоминания о теофорных именах у Плутарха (Amat. De Def. or., Ch. 21, 421d-e) и Лукиана (Imag., 27). Начало по настоящему глубокого научного изучения теофорных имен было положено в работах конца XIX – начала XX веков. Наиболее разрабатываемой проблемой в тот период была классификация теофорных имен³. На рубеже следующих веков интерес к теме возобновился⁴. О возможности использовать изучение теофорных имен для реконст-

¹ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988. С. 183.

² Parker R. Theophoric Names and the History of Greek Religion // Greek Personal Names. Their Value as Evidence / Ed. by S. Hornblower, E. Matthews. New York, 2000. P. 60.

³ Letronne J.-A. Oeuvres choisies. Série 3. Archéologie et philologie. Vol. 1-2. Paris, 1883-1885; Sittig E. De graecorum nominibus theophoris. Dissertationes philologicae Halenses. Halle, 1911.

⁴ Mora F. Nomi teofori e politeismo greco: prospettive di ricerca // "Agathē elpis": studi storico-religiosi in onore di U. Bianchi. G. Sfameni Gasparro (a cura di). Roma, 1995. P. 177-186; Parker R. Athenian Religion: A History. Oxford, 1996; idem. Theophoric Names and the History of Greek Religion // Greek Personal Names. Their Value as Evidence / Ed. by S. Hornblower, E. Matthews. New York, 2000. P. 53-79. Новые возможности для исследования ономастики эллинов, в том числе Северного Причерноморья, открывает многотомное издание «Lexicon of Greek Personal Names», четвертый том которого посвящен Македонии,



рукции религиозных представлений эллинов писали такие российские и украинские исследователи, как Э.И. Соломоник, В.П. Яйленко, А.С. Русяева, И.Ю. Шауб и др.⁵

В этой статье мы рассмотрим теофорные имена, встречающиеся в посвячительных надписях ольвийских должностных лиц второй половины I – первой половины II веков н.э. в контексте других данных о верованиях и культах, имевших распространение в Ольвии. Хронологический отрезок выбран не случайно: от этого сравнительно небольшого периода до нас дошло более полусотни посвящений магистратов и строительных надписей, содержащих около четырех сотен имен⁶. Особенностью упомянутых источников для данного периода является то обстоятельство, что они отражают просопонимику не всех социальных групп ольвийского общества, а лишь привилегированной его части. В полисе в первые века н.э., при сохранении внешне демократической структуры управления, отмечается элитаризация государственного аппарата, когда, с одной стороны, доступ к верхушке полисной иерархии становится прерогативой немногих богатых аристократических родов, а с другой – одни и те же представители этих родов занимали год за годом высшие посты в полисе⁷. В статье не брались во внимание другие источники по антропонимике – надгробные эпитафии, эпиграфика с ольвийской хоры и др. Их количество на порядок меньше, чем посвящений магистратов, что не позволяет выявить какие либо закономерности, в том числе, и в отношении теофорных имен.

В рассматриваемых надписях наиболее распространенным теофорным именем является антропоним Ахилл (IOSPE I². 80, 86, 99, 102, 105, 138, 144, 176; НО 80, 87; ВДИ. 1953. № 4). Культ Ахилла существовал в Северном Причерноморье на протяжении более десяти веков. В I – II веках н.э. мы находим следы культа Ахилла только в Ольвии, где достигает расцвета его государственная форма: Ахилла стали почитать в качестве бога-защитника полиса, он получает эпитет «Понтарх»⁸. Ему воздвигли два храма – в городе и на острове (Dio Chrys. Orat. XXXI); на Тендровской косе существовало святилище Ахилла, о чем сохранились два надежных свидетельства – Страбона (VII. 3.19) и Клавдия Птолемея (Geogr. III. 5. 7-8), подтвержденные археологическими находками и данными эпиграфики (IOSPE I². 328-332)⁹. Во II веке н.э. в полисе возрождаются гимнастические агоны в честь Ахилла (IOSPE I². 130, 138, 155-158)¹⁰. Коллегии архонтов (IOSPE I². 130-132, 134, 142, 155; НО 86, 88; ВДИ. 1993. № 1. 1, 3), стратегов (IOSPE I². 135-138, 686; НО 87), агораномов (IOSPE I². 685; НО 90) совершали ему приношения. На наш взгляд, широкое распространение имени Ахилл в Ольвии связано не только с главенствующим местом этого бога в государственном пантеоне, но и с удивительной любовью ольвиополитов к «Илиаде» Гомера и прославленному им Ахиллу, о чем сообщает Дион Хрисостом (Orat. XXXI).

Фракии и Северному Причерноморью. См.: *Lexicon of Greek Personal Names* / Ed. By E. Matthews, P.M. Fraser, R.W.V. Catling. Vol. IV: Macedonia, Thrace, Northern Regions of the Black Sea. New York, 2005.

⁵ Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев, 1984. С. 10, 22; Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2. С. 73, 81; Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 99; Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII – IV вв. до н.э.). СПб., 2007. С. 23-24.

⁶ Карышковский П.О. Новые ольвийские посвящения первых веков нашей эры // ВДИ. 1993. № 1. С. 73–96.

⁷ Сапръкин С.Ю. К ольвийской надписи IOSPE. I². 38 // ВДИ. 1988. № 1. С. 154; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I в. до н.э. М., 1989. С. 220; Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 77. Прим. 40.

⁸ Хоммель Х. Ахилл-бог // ВДИ. 1981. № 1. С. 59; Курбатов А.А. Ольвийские формы культа Ахилла (к истории полисной идеологии) // Античная гражданская община. М., 1982. С. 92; Захарова Е.А. К вопросу о хтонической сущности культа Ахилла в Северном Причерноморье // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. С. 350.

⁹ Курбатов А.А. Ук. соч. С. 50; Русяева А.С. Святилище Ахилла на Тендре в контексте истории и религии Ольвии Понтийской // ВДИ. 2006. № 4. С. 111.

¹⁰ Русяева А.С. Религия и культы... С. 70-83.



Бесспорным выражением популярности культа Диониса в Ольвии являются имена Дионисий (IOSPE I². 95, 111; НО 80, 90)¹¹, Дионисодор (IOSPE I². 132, 176; НО 90; ВДИ. 1953. №4), Антестерий (IOSPE I². 86, 129), которые встречаются в трети эпитафических памятниках I – II веков н.э., порой не по одному разу¹². Нет имени Леней, при том, что в более ранние периоды истории оно упоминается довольно часто. Почитание Диониса фиксируется в Ольвии с конца VI века до н.э., и на первых порах оно было связано с его хтонической составляющей¹³. В римское время культ Диониса, после значительного перерыва (с III в. до н.э. по I в. н.э.), приобретает государственный характер, что обусловлено, видимо, развитием виноградарства и виноделия в этом полисе¹⁴. Примечательно, что в Ольвии имена, производные от Диониса, встречаются значительно чаще, чем в других северопонтийских античных центрах, что можно объяснить, в том числе, и особой приверженностью ольвиополитов демократии, которая сохранялась в полисе на протяжении семи веков. С культом Диониса связано и имя его спутника – Сатира, несколько раз упоминающееся в ольвийских декретах и посвящениях (IOSPE I². 51, 100, 142, 148, 176; ВДИ. 1939. № 3; 1993. № 1).

Весьма популярными были имена Посидей и Посидоний (НО 82, 86; IOSPE I². 51, 95, 96, 100, 102, 106, 129; ВДИ. 1993. № 1), что вполне согласуется с государственным культом Посейдона в Ольвии в римское время¹⁵. Следует отметить, что в отношении этого имени в Ольвии складывается не совсем типичная для эллинов в целом ситуация: в других регионах античного мира производные от Посейдона имена встречаются гораздо реже, чем имена других олимпийцев¹⁶.

Ольвийская эпитафика сохранила теофорное имя Аполлоний (IOSPE I². 116; НО 79). Выделяя особенности пантеонов северопонтийских полисов, исследователи отмечают, что Аполлон был одним из самых распространенных божеств в регионе, где он по своему идеологическому значению был значительно выше верховного бога олимпийской религии Зевса¹⁷. Аполлон с эпikleзой Простат почитался как защитник от всякого вообще несчастья или бедствия¹⁸. В первые века нашей эры в государственном пантеоне Ольвии он занимал второе, после Ахилла место, являясь официальным покровителем коллегии стратегов (IOSPE I². 80, 82, 83, 85, 86, 91-93, 95, 96, 99-102, 105, 106, 111; НО 78, 79, 80, 82, 85, ВДИ. 1993. № 1). Регулярно появляется изображение Аполлона и на монетах¹⁹. Поэтому производное от него имя в просопономике Ольвии не случайно.

¹¹ Имя Дионисий, наряду с именами Аполлоний и Деметрий, входило в число трех наиболее популярных теофорных имен у эллинов. Естественно, были и исключения: в Спарте имя Дионисий отсутствует вплоть до периода эллинизма, а два других имени – до “high empire” (69 г. н.э.). См.: Parker R. *Theophoric Names...* P. 54. Популярность культа Диониса в античном мире проявлялась, в частности, в разнообразии производных от его имени теофорных имен, которые по общему количеству (более 45) намного превосходят образованные от имен других божеств. См.: Русяева А.С. Орфизм и культ Диониса в Ольвии // ВДИ. 1978. № 1. С. 97; Она же. Религия и культы... С. 99.

¹² Карышковский П.О. Ук. соч. С. 95-96; Русяева А.С. Религия и культы... С. 99.

¹³ Русяева А.С. Религия и культы... С. 98-99; Она же. Региональные особенности культа Диониса в Причерноморье // Боспорские исследования. Вып. IX. 2005. С. 65 сл.; Кузина Н.В. Культ Диониса в античных государствах Северного Причерноморья: содержание, общественно-политический аспект, локальная специфика: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. С. 7.

¹⁴ Бондаренко М.Е. Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 16.

¹⁵ Бондаренко М.Е. Указ. соч. С. 16.

¹⁶ Parker R. *Theophoric Names...* P. 55.

¹⁷ Пичилян И.Р. Ордерная архитектура Северного Причерноморья VI–V вв. до н.э. // ВДИ. 1975. № 1. С. 120–126; Онайко Н.А. Аполлон Гиперборейский // История и культура античного мира. М., 1977. С. 153; Русяева А.С. Исследования Западного теменоса Ольвии (Предварительные итоги) // ВДИ. 1991. № 4. С. 123; Она же. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев, 2005. С. 490.

¹⁸ Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 30–31.

¹⁹ Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 67, 69, 70.



Достаточно распространенным в I-II вв. н.э. был антропоним Деметрий (IOSPE I². 80, 86, 93, 100, 130, 169+177, 176, 686; НО 170). Теофорное имя в данном случае является единственным свидетельством почитания Деметры в Ольвии в это время, очевидно, лишь в частной жизни. Падению значения официального культа Деметры, имевшего место ранее, немало способствовала потеря полисом хоры и, соответственно, уменьшение производства зерна²⁰. В периоды расширения зернового хозяйства на монетах Ольвии часто помещались изображения Деметры в венке из колосьев, чего в рассматриваемый отрезок времени мы не наблюдаем²¹.

В ряде ольвийских надписей встречается имя Гераклид (IOSPE I². 85, 91, 100, 135, 140; ВДИ. 1993. № 1). Государственный культ Геракла в это время в городе не отмечается, в отличие от соседних Боспора и Херсонеса, где Геракл занимал одно из заметных мест в пантеоне и почитался как Сотер и хтоническое божество²². Кстати, в этих государствах антропоним Гераклид фиксируется значительно чаще, чем в Ольвии (Боспор – КБН 24, 36, 70, 76, 79, 91, 96, 190, 266, 308, 502, 516, 528, 567, 607, 626, 681, 684, 757, 1240, 1243, 1250, 1259, 1260, 1263, 1268, 1277-1283, 1285-1287; Херсонес – IOSPE I². 342-344, 350, 390, 403, 435, 460, 473, 540, 581, 689; НЭПХ I. 19, 43; II. 111, 112; ВДИ. 1960. № 3), в которой поклонение Гераклу, видимо, существовало только в форме домашнего культа.

Аналогичная ситуация складывается с Нике, Артемидой и Афродитой. В официальном пантеоне рассматриваемого времени имен этих богинь нет²³, но среди ольвийских антропонимов неоднократно встречаются имена Никий (IOSPE I². 80, 82, 102, 128; ВДИ. 1939. № 3) и Никерат (IOSPE I². 39, 134, 169+177; ВДИ. 1993. № 1), в посвяtitельной и строительной надписях упоминается имя Артемидор (IOSPE I². 142, 176). С почитанием Афродиты связано теофорное имя Эрот (IOSPE I². 85, 131, 132, 176; ВДИ. 1953. № 4). Одноименное божество, по одной из версий, являлось сыном и спутником прекрасной богини. В Ольвии Афродита была известна как покровительница колонизации и мореплавания – Понтия и Эвплой (IOSPE I². 168; НО 68)²⁴. Возможно, от этих её эпиклез происходят имена ольвиополитов Понтик (IOSPE I². 80, 82, 102, 128; НО. 82; ВДИ. 1939. № 3) и Эвплой (IOSPE I². 100, 175)²⁵.

Лишь единожды среди четырех сотен имен ольвиополитов фиксируется антропоним Диоген (IOSPE I². 128), и это при том, что Зевс занимал почетное третье место в государственном пантеоне города и почитался как Сотер (IOSPE I². 162), Полиарх (IOSPE I². 183) и Ольвий (IOSPE I². 42, 143)²⁶. Об официальном характере культа Зевса свидетельствуют и его изображения на монетах I века н.э.²⁷

Примечателен патроним Менодор (НО. 88), образованный от имени фракийского лунного божества Мена²⁸, культ которого проник в эллинские города Северного Причерноморья еще в эллинистическую эпоху²⁹. Из посвяtitельной надписи видно,

²⁰ Русяева А.С. Религия и культы... С. 86.

²¹ Анохин В.А. Ук. соч. С. 72.

²² Алексеева Е.М. Культы Горгии // СА. 1986. № 4. С. 35–38; Столба В.Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ. 1989. № 4. С. 61; Яйленко В.П. Описограф из Фанагории со строительной надписью и эпитафией фиасота // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. XII. Магнитогорск, 2002. С. 229; Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004. С. 363; Бондаренко М.Е. Ук. соч. С. 17–19.

²³ Бондаренко М.Е. Ук. соч. С. 16, 22.

²⁴ Русяева А.С. Религия и культы... С. 103–106.

²⁵ О происхождении теофорных имен от эпиклез писал, в частности, Р. Паркер. См.: Parker R. *Theophoric Names*. P. 55.

²⁶ Карышковский П.О. Из истории поздней Ольвии // ВДИ. 1968. № 1. С. 172; Русяева А.С. Религия и культы... С. 57–59.

²⁷ Анохин В.А. Ук. соч. С. 63, 64, 67.

²⁸ Parker R. *Theophoric Names*... P. 76–77. По другой версии, культ Мена имеет индо-персидские корни. См.: Lane E.N. *Monumentorum religionis dei Menis*. Leiden, 1976. Vol. III. P. 67–87.

²⁹ Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула, 2009. С. 365 сл.



что Менодор был отцом Раманага (НО. 88), а это имя исследователи причисляют к иранским³⁰. Поэтому ольвиополит, носивший имя Раманаг Менодоров, вероятнее всего, не был греком, и говорить о распространении культа фригийского бога в среде эллинов на основании этого имени нельзя.

Не вызывает сомнений, что религиозные представления находят свое отражение в ономастике, однако, такое отражение не является непосредственным и однозначным. Наличие или отсутствие какого-либо теофорного имени, его количественные показатели, нельзя напрямую связывать со степенью распространения культа соответствующего божества. Обратим внимание на несколько обстоятельств. Во-первых, зачастую в эллинских семьях одни и те же имена передавались из поколения в поколения, и в таком случае невозможно определить, в честь кого назвали ребенка – предка или бога³¹. В ольвийских посвящениях, например, мы встречаем Ахилла Деметриева (IOSPE I². 80, 86, 176), сына Деметрия Ахиллова (IOSPE I². 130), или Понтика Никиева (IOSPE I². 82, 128), сына Никия Понтикова (IOSPE I². 80, 102)³². И этот список можно продолжить. Во-вторых, от имен богов, связанных с загробным миром (Гадес, Плутон, Кора, Персефона), греки не образовывали теофорные имена, но это не означает, что они не поклонялись им³³. Кроме того, распространение какого-либо имени могло быть обусловлено не религиозным энтузиазмом, а влиянием моды, как это случилось, по мнению Яна Бреммера, с именем Аполлоний в эллинистический период³⁴.

Таким образом, теофорные имена из ольвийских посвящений I – II веков н.э. дают нам некоторые сведения о религиозных взглядах аристократических родов Ольвии. Эти имена передают почти весь государственный пантеон (кроме Гермеса и Тихе), но не копируют его, являясь показателями личных симпатий и семейных традиций ольвиополитов.

RELIGIOUS NOTIONS OF OLBIOPOLITES IN I-II AD ACCORDING TO ANTHROPONIMIC DATA

L.V. TARASOVA

*Kaluga State University
n.a. K.E. Tziolkovsky*

e-mail: tarlv@mail.ru

A study of the names, formed from those of gods, their cult titles or places of worship is one of the approaches in the investigations of the ancient Greeks' religious notions. This article considers theophoric names mentioned in dedicatory inscriptions of Olbia's magistrates of the 2-nd half I AD – 1-st half II AD. Anthroponimic analyses shows: a list of theophoric names reflects the greatest part of Olbia's state pantheon, though does not copy it. The most popular names were connected with worship of Achilles, Dionysos, Poseidon, Apollo. On the other hand, anthroponym Diogenes is found only once, though Zeus cult took the honourable third place in the state pantheon of Olbia. At the period under review the state cults of Heracles, Artemis, Demeter, Aphrodite and Nike are not mentioned, but anthroponymic names, formed from these gods' names, are found. This circumstance, probably, reflects personal sympathies of olbiopolites.

Key words: theophoric names, religious notions, Olbia, Roman period.

³⁰ Карышковский П.О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1962. № 3. С. 144.

³¹ Parker R. Theophoric Names... P. 62.

³² Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887. С. 165; Карышковский П.О. Новые ольвийские посвящения... С. 82-83.

³³ Parker R. Theophoric Names... P. 54.

³⁴ Bremmer J.N. Greek Religion. Oxford, 1994. P. 31.